

Михаил Лабащук

Семиотизация интенции субъекта в функциональной типологии языка

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 3, 69-75

2007

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Михаил Лабащук**

СЕМИОТИЗАЦИЯ ИНТЕНЦИИ СУБЪЕКТА В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКА

В настоящем исследовании под семиотизацией интенции мы понимаем семиотизацию не в широком, а в узком значении, то есть понимаем семиотизацию как вербализацию, как выражение коммуникативной направленности (интенции) личности в единицах языка. Представляется излишним доказывать отличие чисто психической интенции на семиотизацию и собственно совокупности семиотических знаков как материальной реализации и воплощения этой интенции в знаках. Понятно, что в процессе семиотизации исходная интенция значительно видоизменяется, трансформируясь под влиянием формы системных знаков.

Функциональная стилистика языка выделяет пять функциональных стилей языка – разговорный, газетно-публицистический, официально-деловой, научный и художественный. Однако данные пять функциональных стилей могут быть сведены или обобщены в трех основных функциональных типах языка – обыденном, рационально-логическом и образно-эстетическом. Рассмотрим своеобразие семантизации (в единицах языка интенция приобретает именно форму семантизации) в данных трех типах языкового мышления.

Несмотря на большое количество имеющихся работ по анализу обыденного, художественного и научного типов речемышления, теория речемышлительной деятельности человека в ее целостности (и в то же время противопоставленности обыденной, эстетической и рациональной языковых способностей человека) не может считаться удовлетворительной. Проблема структурированности научной (логической, рациональной) и художественной (эстетической, образной) речи является очень важной для разрешения многих вопросов языкознания. Долгое время специфичность научной и художественной речи определялась довольно просто – как понятливость первой и образность второй. Однако всегда было ясно,

* Лодзинский университет.

что как в научной речи наличествует не только логика обобщения, но также образность, чувственность и интуитивность, так и в художественной речи наличествует не только чувственность, но также логичность и не в меньшей мере отвлеченность. Эти же отмеченные характеристики проявляются в разной мере и в обыденном типе речи (в разговорном стиле языка).

Богатый опыт исследований научного и художественного типов речемышления хранит как выводы о резкой противопоставленности научной и художественной речи, так и выводы о полной их единности, общности. Причем, традиционно последовательно разрабатываются именно полярности – либо отличия научной и художественной речи, либо их единство. Примечательно при этом, что исследования, акцентирующие и констатирующие в этих типах речемышления одновременно и сходства, и отличия, ограничиваются случайными чертами и спонтанными наблюдениями. Поэтому ощущается необходимость непредвзятого подхода в исследовании (без наперед вынесенных предпочтений) в рамках единой по возможности модели.

Единство пространства следующих многополярных противопоставлений – предметно-практическая деятельность, социальные отношения, наглядно-образные представления, отвлеченно-рациональные представления, морально-волевые установки и предпочтения, семиотические сигналы, семиотические системы и модели и мн. др. – единство этого достаточно разнородного пространства определяется именно субъектом. И именно в данном пространстве строится вербальная деятельность субъекта, и не только сама вербальная деятельность, но и теория вербальной деятельности. В этом пространстве в первую очередь важно уяснение внутренней обусловленности, фактической структурности и функционального прагматизма понятийного и образного мыслительных и семиотических процессов. Исследование соотношения семиотической деятельности с разнообразными знаниями и способностями субъекта является эвристически значимым для психолингвистических исследований ценностной ориентации личности. Этим объясняется неизменный интерес в последние десятилетия к процессам метафоризации.

В своей речевой деятельности субъект через мыслительную деятельность по-разному семантизирует смысловые феномены (сенсорно-чувственные и понятийно-логические), которые выявляются внутри типов вербального мышления в виде либо репродуктивно-аналитических (в разговорном стиле языка), либо продуктивно-синтетических высказываний (в научном и художественном стилях языка). Обыденный тип речемышления (по А. Потебне, мифологический, проза – см. Потебня 1980: 183) определяется таким оперативным семиотическим приемом как тождество. Этот прием также используется в научном стиле мышления в виде

терминов, однако только при условии названия теми же самыми лексическими единицами тех же самых понятий. Последнее замечание актуально в связи с тем, что часто оказывается, что только в формальном отношении теми же терминами называются совершенно разные понятия или смежные им. Нельзя назвать тождеством частые случаи названия в научных дискуссиях одним термином разных понятий и даже близких понятий.

Поэтому, развивая мысль А. Потебни, представляется возможным применять термин тождество как термин, обозначающий не только психомыслительные операции репродуктивного знакоупотребления в разговорном стиле речемышления, но применять и как термин, обозначающий психомыслительную операцию рефлексирования над соответствием знака его понятию (даже, скорее, уточнением и доказательством этого соответствия), то есть операций генерализации и референциации.

Преодоление обыденного типа речемышления определяется таким оперативным приемом как иносказание. Традиционно иносказание как изобразительный прием выделяется только в художественном стиле языка в виде выразительных средств речи (например, метафора, метонимия и др.). Однако иносказание следует выделять и в научном, и в художественном типах языкового мышления как способ «инонаименования», то есть семантизации и формализации представлений, отличающихся от привычной номинации. Естественно, это касается не репродуктивной речи, а только продуктивной, творческой речевой деятельности. На этом основании и в научном, и в художественном типах языкового мышления следует выделять два типа иносказания – метафорический и метонимический. Причем, за приемом метафорического тождества в научном типе языкового мышления можно признавать высшую степень рефлексирования (что и характерно для научного типа речемышления).

В обыденном типе речемышления тождеством является языковая, стертая метафора, и рефлексирование здесь снижается (язык как совокупность устоявшихся единиц часто справедливо называют кладбищем мертвых метафор). В научном типе речемышления таким тождеством является чаще термин (нередко с живой или стертой метафорической – по сходству – образностью, то есть с сохранением разной степени образности). Термин призван и стремится к тому, чтобы сохранять тождественность с тем понятием, которое он номинирует. Художественный тип речемышления характеризуется чаще всего метафорическим или метонимическим иносказанием, то есть разного рода образностью с сохранением и выверенностью (не обязательно осознанной) пропорционально-логических формальных отношений.

Означаемым вербальных единиц научного мышления являются научные понятия, в своей сочетаемости создающие определенное поле

когнитивной модели мира в рациональном пространстве созерцания. Означаемым вербальных знаков художественного мышления может считаться их (через когнитивные понятия) формальный смысл, создающий модальные состояния эстетического переживания, прочувствования. То есть, таким означаемым может считаться реакция на то, что является органичным синтезом и традиционно называется (в их слитности) формой и содержанием речевых единиц словесного художественного мышления.

Одним из главных вопросов исследования смысла и содержания вербальных единиц научных и художественных текстов является анализ специфичности созидания означаемого именно в аспектах его преимущественной константности и структурности (стабильности – научное речемышление) и текучести (эстетичности – художественное речемышление). Однако это совсем не снимает аспект структурности и рефлексивности в художественном типе речемышления.

Предназначение научного типа речемышления – создавать обобщающие, высшие понятия, умножать категории, разделяя и разъединяя их в логической семантике, чему успешнее способствует метафора. Назначение эстетического типа речемышления состоит не только в том, чтобы высвободить формальный потенциал знаковых единиц, но и актуализировать референтивные семы, оттесняя категориальное в фон, смежно сливать и соединять все в чувственной семантике, чему успешнее способствует метонимия.

Характерно, что традиционное размежевание рациональной и эстетической деятельности человека (науки и искусства) всегда приводило к осуждению использования метафоры в языке науки или философии. Примечательно поэтому, что современные теории (как размывающие границу между эстетической и рациональной деятельностью, так и углубляющие эту разницу) признают право метафоры на существование. Это прежде всего объясняется тем, что в последнее время основное внимание обращается не на стилистическую роль метафоры, а на моделирующую и когнитивную ее роль. Нельзя сказать, чтобы такие представления были совершенно новыми, но они успешно и целенаправленно разрабатываются именно в последнее время.

Моделирующая функция метафоры подчеркнута противопоставляется традиционной номинативной функции языка (языка как средства референтивных отсылок). При этом имеется в виду основополагающее отличие понимания языка как способа референтивных обозначений от понимания языка как структурированной совокупности семантических единиц, позволяющих и способствующих конструированию концептуальных представлений человека в виде умозаключений, описаний или теорий. Это семантическое пространство в зависимости от методологических предпочтений может представляться в виде либо общих смысловых и чувственно-образных представлений и знаний, либо в виде логической дей-

ствительности, относительно которой верифицируется истинность или ложность высказываний.

При таком понимании человек оперирует совокупностью именно собственных расчлененных образных и семантических представлений, спонтанно или целенаправленно обобщая и комбинируя их в соответствии с осознанными или частично осознанными целями. Неудивительно поэтому нередкое ассоциирование процессов метафоризации с восхождением, возвышением, высотой. Ср., например, «...сравнение или различие понятий необходимо предполагает их обобщение, движение по линии отношений общности к высшему понятию, подчиняющему себе оба сравниваемых понятия. ...Мы как бы поднимаемся над понятием А и затем спускаемся к понятию Б» (Выготский 1982, т. 2: 283). В отношении к метафоре и к метонимии степень этого возвышения является различной, как и степень осознанности самого движения.

На психическом (чувственно-понятийном) уровне деятельности субъекта существеннейшим элементом связи между его актуальной деятельностью и его способностями к чувственному и рациональному созерцанию является воображение. На семиотическом (вербальном) уровне таким элементом связи (а также средством семантического преобразования смысла) является словесная метафора. Метафора как процесс и результат обобщения данных и элементов низшего уровня восприятия (и оперирования этими обобщениями) на уровне более высоком является в филогенетическом или онтогенетическом развитии универсальным средством обобщения и связей разнообразных уровней внутренней структуры субъекта. Однако эти более широкие аспекты проявления метафоры недостаточно изучены и терминологически неопределены, хотя и являются перспективно значимыми.

В исследованиях важно учитывать как синхронический, так и диахронический аспекты структуры метафоры в отношении к другим образительным тропам. Результаты нашего исследования показывают, что возможно утверждать первенство метонимии перед метафорой, причем как в диахроническом филогенетическом, так и в диахроническом онтогенетическом плане, то есть в истории рода и в истории индивида. Достаточно вспомнить в подтверждение теорию А. Потебни мифологического и поэтического мышления или теорию Л. Выготского о становлении, то есть онтогенезе мышления (Выготский 1982, т. 2: 136–177).

Причем, это не исключает употребление метонимии на новом, высшем уровне рефлексирования, что и подтверждается многочисленными утверждениями о том, что метафора и метонимия не исключают друг друга. В сложных случаях определения типологии метафоры научного или художественного текста необходимо обращаться более, чем к контексту одного предложения или высказывания, следует учитывать системность семантической организации всего текста.

В художественном типе речемышления можно выделить, по крайней мере, два принципиально важных аспекта – направленность к собственной семиотической системе (означающему) субъекта и направленность к понятийно-чувственной сфере (означаемому) субъекта. Причем, эти аспекты могут проявляться только вместе, хотя и в разной мере их преимущественности, определенности или акцентированности.

Мы считаем необходимым различать отмеченные аспекты в структуре метафоры и возможным назвать доминирующую обусловленность метафоры внутреннеформной (грамматической) структурой конструктивно-игровым типом метафоры, а доминирующую обусловленность метафоры понятийно-семантической структурой – когнитивным типом метафоры.

Современные когнитивно-семиотические исследования не обращают достаточного внимания на отличие двух видов эстетических образов – образов семиотично-когнитивных и образов семиотично-игровых. Объяснением недостаточности такого внимания является сложность разделения понятийной и языковой сфер субъекта.

Подводя выводы, следует отметить наиболее важные моменты.

1. Вербальные высказывания могут быть либо репродуктивно аналитическими либо продуктивно синтетическими. Синтетические высказывания рождаются единством чувственных и рациональных способностей субъекта. Познание является синтезом синтезов, то есть обобщением прежде обобщенного.

2. Генерализация (обобщение) может быть осознаваемой и неосознаваемой (то есть, познание может совершаться без осознания принципа генерализации). Мера осознания определяется задействованием разных способностей субъекта и проявляется прежде всего в типологии речевой деятельности и уже далее проявляется в своеобразии семантизирования феноменов мыслительной деятельности.

3. Научное мышление является отвлеченным рефлексированием:

- по отношению к прагматическим качествам объекта мышления;
- сквозь вербальные единицы к их означаемым (а именно, к понятиям).

Поэтому научный тип речемышления направлен на иерархирование, распределение категорий.

4. Художественное речемышление является чувственным рефлексированием по отношению:

- к собственной образно-чувственной сфере;
- к означаемым языковой системы (подчеркиваем, что в объеме их формального выражения – через реализацию фонематических и грамматических средств – и лексических значений).

Художественный тип речемышления сводит многообразие чувственных впечатлений и представлений в денотативно-эмоциональную точку.

5. В значительной мере оправданным является сравнение эстетического мышления с детским мышлением. Парадокс детского мышления состоит в том, что отсутствие (элиминирование или периферийность) понятия делает предметность (референтивность) одновременно и ближе, но также и дальше для ребенка. В этом отношении поэт действительно подобен ребенку.

6. Речевая деятельность является метафорической как в проявлениях научного типа речемышления, так и в проявлениях художественного типа речемышления. Результатом художественного типа речемышления является аналитичный денотат, чувственный образ. Результатом научного типа речемышления является аналитичный десигнат (научное понятие, термин).

7. В художественном типе речемышления ярко выражено два способа реализации речемыслительной задачи – метафорический и метонимический.

Метонимический способ семантизирования – это путь чувственно-аналитического вычленения субъектом присущих понятию и значению знака сем (присущих чувственно-наглядному восприятию, то есть в первую очередь сем денотативных) с последующим разворачиванием их в тема-рематическое синтаксирование. При таком подходе синтетичность в целом дана в восприятии заранее, исходно, поэтому она не создается, а всего лишь оформляется в речи.

Метафорический способ семантизирования – это путь синтетического приписывания субъектом сем (причем, именно сем, не присущих понятию, и это главным образом категориальные семы). При таком подходе синтетичность создается в семантике речи интенцией субъекта в результате рефлексивной мыслительной деятельности (даже в образно-эстетическом типе речемышления).

Представленный взгляд на своеобразие семантизирования интенции в типологии речевого мышления и применение в характеристике семантизации традиционных категорий тождесловия и иносказания стал возможен благодаря тому, что в современных исследованиях все чаще и последовательнее обращается основное внимание не на стилистическую роль иносказания, а на моделирующую и когнитивную его роль.

ЛИТЕРАТУРА

- Выготский Л.** (1982), *Мышление и речь*, т. 2, Москва.
Потебня А. (1990) *Теоретическая поэтика*, Москва.
Соссюр Ф. (1990) *Заметки по общей лингвистике*, Москва.